

Движения Мей Мей были лишены и малейшей искусственности, но при этом наглухо перекрывали любые стандартные пути для отступления.

— Ее протяжение нейтрализует вовсе не технику... а проклятую энергию, а значит, этот удар я смогу выдержать!

В следующий миг Каэдэ резко вскинул длинный шест вертикально, после чего бросился всем телом прямо навстречу врагу.

Тяжелое топориче с пронзительным свистом, разрывающим воздух, со страшной силой врезалось в самую серединку поднятого деревянного шеста.

В тот же миг в пространстве не раздался ожидаемый сухой треск ломающегося дерева — вместо этого грянул глухой и зловещий гул.

Тончайший, подобный цикадиному крылу слой сияния туго обтянул поверхность древка и края одежды.

Пурпурная проклятая энергия, что изначально окутывала топориче и была способна сокрушать внутренние органы, при соприкосновении с этим мерцанием растаяла и разрушилась с невероятной скоростью, словно упавший в кипяток снег.

Чистая кинетическая сила, лишенная подпитки проклятой энергией, по-прежнему оставалась тяжелой, но в образовавшейся после нейтрализации паузе центр тяжести тела Каэдэ резко подался вперед, и парень, используя силу отдачи, по инерции скользнул внутрь защитного круга Мей Мей.

Темно-синяя штанина вычертила в воздухе опасную дугу, и стремительный удар ногой с разворота, сопровождаемый пронзительным свистом рассекаемого ветра, нацелился прямо в бок головы Мей Мей.

Зрачки Мей Мей сузились до размеров игольного ушка.

Подобный уровень смены приема и вмешательства в саму природу проклятой энергии совершенно выходил за рамки ее прогнозов касательно какого-то новичка.

Она не стала принимать этот тяжелый удар в лоб — вместо этого с молниеносной быстротой подтянула левую руку, прикрывая висок, и одновременно отклонила всю верхнюю часть туловища назад под углом, близким к перелому.

— Бах!

Звук чирканья носка обуви о кожаный налокотник выдался на редкость глухим. Стройное тело Мей Мей проскользило назад по траве на несколько метров, оставив в земле две четкие глубокие борозды от подошв.

Едва она успела выровнять баланс, как гигантский топор крутанулся на кончиках ее пальцев, вновь преграждая путь спереди, а косички безумно затрепетали на ветру, скрывая улыбку на половине ее лица.

— То, что было только что... не назовешь простым усилением проклятой энергией.

Неужели это «протяжение», сжимающее территорию прямо на поверхности тела? Поистине неожиданные затраты.

Мей Мей провела кончиком пальца по едва заметной вмятине, оставленной на налокотнике.

На дне ее светло-голубых глаз жадность профессионального мага сменилась куда более глубокой охотничьей страстью.

— В расценках, озвученных Годжо, вовсе не упоминалось, что вы уже овладели столь высоким уровнем техники.

Если вы намерены экономить подобным образом, мне придется подумать о повышении гонорара... либо же — об увеличении интенсивности этого урока.

В тени деревьев Фусигуро Мэгуми крепко сжал руки в кулаки, а боль от впившихся в ладони ногтей напоминала, что происходящее — вовсе не галлюцинация.

Его темно-зеленые глаза в упор смотрели на до сих пор не рассеявшееся искривление пространства в центре площадки, в то время как тактические схемы в его голове лихорадочно перестраивались.

Нейтрализовала технику старшей Мей Мей... нет, попросту рассеяла прилипшую проклятую энергию?

Это определенно не случайность. Пусть движения все еще сырые, но эта способность подавлять саму суть техники...

Челюсть Фусигуро слегка дрожала от чрезмерного напряжения, и он остро чувствовал, как атмосфера на поле боя изменилась.

Плохо, Мей Мей настроена серьезно.

С таким взглядом... она больше не наблюдает в роли тренера, а ведет «охоту» на Каэдэ как на равного по силе соперника.

Не успело замереть эхо его слов, как сидевший на плече Мей Мей ворон издал пронзительный крик.

Несколько черных птиц, до этого лишь круживших среди ветвей, мгновенно пошли на пике, обратившись в черную воронку, закружившуюся вокруг Мей Мей.

А остаточное проклятие на гигантском топоре в этот миг начало менять цвет с фиолетового на черный, став настолько густым, что казалось почти осязаемым.

— Ну и карга же она... — поморщился Каэдэ.

— И как это я сразу не вспомнил, что ее техника Божественный Ветер изначально позволяет делиться зрением через воронов? То есть...

Получается, она использовала свою технику с самого начала?

Такая вероятность исключена... Глава 23. Эффективность мага

Ветер на тренировочной площадке словно замер на мгновение.

Окутывавшая Каэдэ бурная, хаотично рвущаяся наружу, подобно кипящему пару, синяя проклятая энергия в этот миг странным образом успокоилась.

Это больше не походило на яростные всплески из-за плохого контроля — она превратилась в тончайшую, подобную текучей воде, глубокую и стабильную пленку, которая плотно, швом к шву, облегла каждый изгиб кожи и одежды.

Подобное превращение изменило давящую атмосферу в воздухе: на смену резкой боли пришло тяжелое, влажное ощущение сырости.

Сделав небольшой шаг назад и удерживая шест перед собой, Каэдэ устремил взгляд на фиолетовую фигуру впереди.

Мей Мей заметила эти перемены. Ее длинные, подобные белом фарфору пальцы легко скользнули по топорищу, а косички чуть качнулись на ветру, скрывая холодный взгляд, с которым она обычно оценивала добычу.

В ее поле зрения чужие потоки проклятой энергии, прежде пестревшие брешами, теперь

постепенно стягивались в единое целое без единого изъяна; от этой поразительной скорости эволюции интуиция мага первого ранга издала глухой гул.

— Какая великолепная самодисциплина. Прежний громкий «шум» отфильтрован, а эта плавность течения... просто прелесть, словно стабильно растущие голубые фишки в результате точного расчета.

Мей Мей легко усмехнулась, и сидевший на ее плече ворон резко взмыл ввысь, закружившись над тренировочной площадкой черным кольцом.

Окружавшая ее проклятая энергия стала концентрироваться в ногах, а в районе лезвия тяжелого топора воздух пошел мелкой рябью из-за сильнейшего сжатия проклятой энергии.

— Ну и каким же образом защиты ты намерен «оплатить» стоимость этого удара?

Едва сорвались с губ эти слова, как Мей Мей оставила на земле глубокую воронку и в мгновение ока преодолела расстояние в несколько метров.

Она не стала наносить прямой удар, а использовала длинное топорище как точку опоры и взметнулась всем телом по инерции.

Темно-фиолетовый подол платья распустился в воздухе наподобие цветка, и из-за чудовищной концентрации проклятой энергии каждое ее движение сопровождалось глухими раскатами звукового удара.

Фусигуро Мэгуми стоял у кромки леса; его до этого натянутые плечи на миг едва заметно расслабились при виде перемен в течении проклятой энергии, но тут же вновь напряглись от еще более тяжелого предчувствия.

Холодный пот скатывался с его виска по линии подбородка, а темно-зеленые глаза лихорадочно метались между движениями двоих бойцов.

Эффективность проклятой энергии выросла больше чем на порядок. Такое направление потоков... они подражают круговороту воды?

Пусть за счет протяжения ей и удалось нейтрализовать технику старшей Мей Мей, теперь противники сошлись в чистом соревновании выходной мощности усиления проклятой энергии.

Мэгуми тихо бормотал себе под нос, не отрывая глаз от то и дело менявшего положение ворона Мей Мей.

— Следи за тенью! Каэдэ, она использует общего ворона для обзора, и то, что ты видишь прямо

перед собой, может оказаться лишь приманкой, ведущей в настоящий капкан!

И точно: в тот момент, когда Мей Мей кружилась в воздухе, один из круживших высоко в небе воронов внезапно издал пронзительный визг.

Окутанный со всех сторон густой черной проклятой энергией, он, подобно черному свинцовому снаряду и с яростной решимостью пойти ко дну вместе с врагом, нацелился прямо в спину черноволосому юноше.

А тем временем тяжелый топор Мей Мей из диагонального взмаха превратился в горизонтальный рассекающий удар, наглухо перекрывая любые пути прорыва юноши вперед.

— Предельное проявление манипуляции воронами, Божественный Ветер... И стоило оно того?

Я понял, что не только этот мир, но и здешние чудаковатые преподаватели — те еще садисты, — Каэдэ очень хотел выдать едкий комментарий, но времени явно не хватало.

Смертоносная атака Божественного Ветера развивала невероятную скорость и обладала колоссальной пробивной силой.

Но поскольку сам Каэдэ обладал физическим иммунитетом, практического значения в данном случае этот прием для него не имел... а значит, он мог смело использовать преимущество этой информационной разницы, чтобы неожиданно сократить дистанцию и вырвать победу.

Но...

Это мышление слабака; физический иммунитет самой техники — лишь инструмент для предоставления определенной степени права на ошибку, основанный на действиях самого Каэдэ.

Если сделать его своим главным боевым методом, он неминуемо застрянет на месте и перестанет развиваться.

Тем более что происходящее — в первую очередь испытание.

— Все, что мне нужно сделать... обойтись без полноценного развёртывания территории и физического иммунитета техники!

Взгляд Каэдэ резко похолодел.

— И победить тебя!

Каэдэ снова резко высвободил протяжение!

Густая черная проклятая энергия взорвалась по краям развёртывания территории от столкновения с птицей-камикадзе, словно насильственно размешанная капля туши, оставив в воздухе едкий и удушливый запах гари.

В тот самый миг, когда темный силуэт едва не прорвал оборону, Каэдэ резко подал корпус вправо, а носок его ботинка прочертил по газону грязную полосу, чудом увернувшись от смертоносного запаха крови, принесенного вороном.

Однако топор уже настиг его спереди.

Мускулы на руках Мей Мей под обтягивающими рукавами напряглись от вложенного усилия, и тяжелое лезвие, подняв резкий вопль воздуха, точно опустилось на середину горизонтально выставленного деревянного шеста.

Раздался противный зубодробительный треск, и древесина шеста мгновенно пошла трещинами под давлением колоссальной силы.

Хотя густое фиолетовое сияние, окутывавшее лезвие внутри незримой пленки протяжения, было успешно нейтрализовано и рассеяно, чистая животная мощь мага первого ранга безумно хлынула через точку соприкосновения оружия.

Руки Каэдэ резко ушли вниз, а между большим и указательным пальцами пробежала судорога.

За долю секунды до того, как палка окончательно разломилась, он оттолкнулся задней ногой от земли и вихрем отскочил назад, используя отдачу, а подол темно-синей формы яростно затрепетал от шквального ветра, едва разминувшись с ледяным лезвием, прочертившим воздух в считанных миллиметрах от его носа.

Одновременно с этим правая рука Каэдэ наотмашь ухватила отломанную половину шеста в разгаре отступления, а синяя проклятая энергия мгновенно сменила плавное текучее состояние на яростно сжатое, полностью окутав деревянные щепки.

Он развернулся боком, вложил в движение бедра всю силу и выбросил руку — все в едином, непрерывном порыве.

Этот обломок шеста, подобно короткой стреле, пущенной из тяжелого арбалета, поднял видимую на глаз белую волну воздушного барьера и нацелился прямее в межбровье Мей Мей.

Светло-голубые глаза Мей Мей едва заметно сузились, длинные пальцы, сжимавшие рукоять, остались неподвижны — лишь верхняя часть туловища с ленивой грацией отклонилась назад едва ли на три сантиметра.

— Бах!

Обломок дерева просвистел впритык к ее косичкам и улетел назад, пробив насквозь ствол дерева вдаль и оставив там дыру размером с кулак.

— Точный расчет.

Использование момента поломки оружия для создания слепой зоны и промежутка для атаки — такая «наценка» в этом приеме с лихвой окупает даже амортизацию этого деревянного шеста.

Мей Мей держала топор одной рукой, позволяя оставшейся половине шеста упасть на землю.

Она слегка провела кончиком языка по уголку губ, на мгновение задерживая взгляд на темно-красных глазах Каэдэ, после чего колебания проклятой энергии вокруг нее приняли нестабильный, высокочастотный характер.

— Но раз уж ты швырнул свое единственное оружие ближнего боя в качестве расходного материала, то «издержки» на твою дальнейшую защиту возрастут вдвое.

Ее скорость невероятна... Нет! Такого нельзя добиться одной лишь проклятой энергией...

Только что я спрятал концы идеально, если и думать о причинах, то остается лишь одна.

Взгляд Каэдэ на мгновение метнулся к тем самым воронам в небе.

— Избавиться от всех воронов разом — задача не из легких, но отчаяние способно родить и новую надежду.

Сидевший в тени ветвей Фусигуро Мэгуми уже рефлекторно нащупал на поясе сумку с проклятыми инструментами.

В его темно-зеленых глазах отражались разбросанные по площадке осколки камней, а взгляд лихорадочно бегал между Мей Мей и Каэдэ, углубляя складки меж бровей.

— Мало того, что протяжение, так еще и сила броска усилена тончайшей проклятой энергией.

Если бы старшая Мей Мей не предугадала траекторию заранее с такой-то скоростью, исход этого столкновения уже был бы решен.

Нижняя половина лица Фусигуро скрывалась в тени, а низкий голос выдавал нескрываемое напряжение.

— Расход проклятой энергии Каэдэ достиг критической отметки, а старшая Мей Мей даже не запыхалась.

Без шеста, полагаясь исключительно на протяжение при блокировании тяжелого вооружения подобного веса, его тело сломается первым.

И точно так, как и предсказывал Мэгуми, в следующее мгновение фигура Мей Мей преодолела преграды пространства.

Тяжелый топор взмыл снизу вверх, вычерчивая устрашающую полулунную траекторию, целясь уже не в оружие, а в тот момент, когда Каэдэ пребывал в уязвимом состоянии — старая сила уже иссякла, а новая еще не родилась. Глава 24. Переломный момент

Ледяное лезвие топора, несомое смертоносным порывом ветра, снизу вверх прочертило зловещую полулунную дугу.

Ровно в тот момент, когда этот удар, способный разнести в щепки саму челюсть, был готов коснуться кожи, окутывавшая тело Каэдэ стабильно текучая пленка протяжения внезапно подверглась качественному изменению.

Незримая проклятая энергия за мгновение перешагнула границы формы, стремительно сгустившись в вещественную тяжелую воду.

— Хлюп!

Тяжеленный топор со страшной силой врезался в внезапно возникшую массу воды, издав зубодробительный гидравлический звук.

Дикая, способная раскалывать скалы мощь была насильственно остановлена и отклонена в плотном слое реальной воды, а брызги разлетелись во все стороны сверкающими кристаллами, чудом затормозив смертоносный удар прямо в воздухе.

Пользуясь прикрытием из взрывоподобных брызг воды, кулак, сочившийся ледяным паром, неожиданно вылетел из слепой зоны обороны и с непреклонной силой устремился прямее в лицо Мей Мей.

В светло-голубых глазах Мей Мей промелькнуло удивление, но она не стала возвращать топор для блока.

В миг, когда кулак почти коснулся кончика ее носа, ее гибкая шея откинулась назад с немыслимой пластичностью, щиколотка чуть повернулась, и вся она, словно гибкая ива на ветру, скользнула вбок на полшага.

Кулак рассек воздух в волосках от ее белых прядей и угодил в пустоту.

Не добившись успеха с первого раза, темный силуэт не выказал ни капли нетерпения или жадности до продолжения.

Используя наклон от удара, Каэдэ резко оттолкнулся носком от земли, и его тело отскочило назад со скоростью выпущенной стрелы, решительно разрывая дистанцию.

Одновременно с отступлением водяные доспехи, еще секунду назад служившие защитой на теле юноши, внезапно отслоились.

Эта вязкая водяная масса взорвалась в воздухе, приняв под воздействием проклятой энергии форму бесчисленных водяных игл, тонких как волосы и источавших смертоносный холод.

Сопровождаемые пронзительным свистом, эти мириады плотных игл дождя вопреки всякой гравитации яростно устремились в высокое небо.

— Кар!

Пронзительные вопли эхом пронесли над кронами деревьев. Несколько черных воронов, до этого круживших над головой и служивших дополнительными глазами Мей Мей, были мгновенно насквозь пронизаны водяными иглами, не успев даже среагировать.

Облака кровавого тумана, перемешанного с черными перьями, одна за другой взрывались в воздухе, после чего градом валились на газон.

Мей Мей левой рукой сделала замысловатый круговой взмах топором, стряхивая капли воды с широкого лезвия прямо в грязь.

Она медленно выпрямилась, обвела взглядом обрубки птичьих тушек на земле, а затем вновь зафиксировала взор на юноше, который уже восстановил равновесие в десяти шагах от нее.

— Мгновенно переключил протяжение на врожденную технику, используя реальный поток воды в качестве буфера не только для гашения удара, но и для очистки «глаз» наверху в образовавшуюся от сброса защиты паузу.

Мей Мей протянула палец, стряхивая окровавленное черное перо с плеча, а улыбка в уголке ее рта постепенно сменилась ледяным расчетом.

— Чрезвычайно хладнокровная замена тактики. Правда, лишение меня сети обзора — это уже вполне реальный материальный ущерб.

В выданных Колледжем магии авансовых расходах на спарринг-партнера компенсация этим птичкам точно не прописана.

Этот счет я верну с процентами в следующей серии атак.

Сидевший в тени деревьев Фусигуро Мэгуми шумно выдохнул, подавляя сиюминутное изумление.

Его взгляд метался между лужицей воды на земле и падающими с неба перьями, а мозг работал на пределе.

— Под сильнейшим прессингом реального боя беспрепятственно переключаться между развёртыванием территории и врожденной техникой...

Подобный микроконтроль проклятой энергии — чистая мышечная память и инстинкты.

Брови Фусигуро сошлись на переносице: он не просто анализировал бой, но мысленно примерял ситуацию на себя, прикидывая, как бы поступил на его месте.

— Мало того, Каэдэ не потерял голову от кратковременного размена.

Столкнувшись с мастером ближнего боя уровня старшей Мей Мей и оставшись без оружия, он предпочел не ввязываться в рукопашную, а сперва лишить противника преимущества в обзоре ради безопасной дистанции.

Это оптимальное решение, но теперь тактика старшей Мей Мей неизбежно изменится.

Словно подтверждая догадки Мэгуми, Мей Мей больше не стала делать резких обманных выпадов, опираясь на скорость и взрывную мощь.

Она обеими руками ухватила длинное древко тяжелого топора, чуть расставила ноги и накрепко вросла ступнями в землю.

Окружавшая ее доселе легкая и подвижная проклятая энергия вмиг стала тяжелой и монолитной, словно скала.

— Раз уж небесное наблюдение ты мне принудительно отключил, слепая погоня приведет лишь в расставленные водные ловушки. Тогда...

Взгляд Мей Мей окончательно погрузился во мрачную решимость, мускулы на руках мгновенно напряжились, а земля под ногами пошла трещинами от невыносимого давления.

— Дальнейшее обучение пойдет в режиме чистого фронтального разрушения. Готов ли ты встретить тяжелый молот, господин наниматель?

— Дальнейшее? В нем уже нет нужды... — легко улыбнулся Каэдэ.

Воздух на тренировочной площадке в этот миг словно замер окончательно.

Мей Мей, только что собиравшаяся вложить все силы в атаку, резко застыла на месте.

Тяжелый топор по-прежнему крепко покоился в ее руках, трещины в грунте продолжали безмолвно расползаться, но ее дыхание с той самой упавшей улыбкой сделалось едва уловимым и медленным.

— Моя техника позволяет управлять жидкостями, в которые внедрена моя проклятая энергия — будь то водяной пар от протяжения в недавнем бою, брызги водяных доспехов... или же остаточное проклятие в крови тех воронов, которых я сбил.

Вам ведь тоже перепало немало капель на одежду, верно?

У белой и точеной шеи Мей Мей, прямо на коже, безмолвно примостился тонкий короткий клинок, сотканный из смеси темно-красной крови и чистой сверкающей воды.

Его острое жало уже слегка надрезало верхний слой эпидермиса, и тончайшая капля крови скатывалась по леденящему душу лезвию, расплываясь темным пятном у края фиолетового воротника.

Все эти «промахи» из недавнего боя — рассеянный водяной пар протяжения, обломки разбитых водяных доспехов и брызги крови поверженных воронов, окропленные проклятой энергией.

То, что раньше казалось бессмысленной боевой тратой, теперь, подчиненное чужой воле, совершило окончательный скачок из «мусора» в «орудие убийства» в этом крошечном пространстве радиусом в пару метров.

— Да, пусть мой запас проклятой энергии огромен, а выход едва поспевает за расходом... но этой влаги всё равно не хватило бы, чтобы пробить вашу защиту, если бы не добавленные узы клятвы о раскрытии техники, верно?

Потому...

Каэдэ перевел взгляд на Мей Мей.

Светло-голубые глаза Мей Мей слегка опустились, а боковой взгляд скользнул по водяному кровавому ножу, упертому в ее горло.

Строгость на ее лице продержалась еще пару десятых долей секунды, после чего окончательно сменилась сложным выражением, в котором смешались восхищение и легкая самоирония.

<http://bllate.org/book/22036/2291114>